

Глава 8

Используя все короткие пути, которые он выучил за пять лет, Аситаба кое-как успел ворваться в аптеку перед самым закрытием. Сгибаясь в талии до хруста, он рассыпался в извинениях, но сотрудники аптеки Ниси-Тама, смеясь, сказали: «Спасибо, что так торопились». Эти слова глубоко проникли в сердце Аситабы, не спавшего уже трое суток. В служебной машине на обратном пути он немного всплакнул.

— Я вернулся-а-а...

К пошатывающемуся Аситабе, зашедшему в дежурку, тут же подбежал Акаса — судя по всему, он только что закончил комплектацию.

— Аситаба-сан, вы в порядке?

Ему сказали, что он плохо выглядит, но он отмахнулся.

— В порядке, в порядке...

Бормоча это, он натянул перчатки и, взяв ручной сканер, вышел на склад. Ему хотелось во что бы то ни стало закончить регистрацию поступления за первую половину дня. Он молча регистрировал поступления и расставлял товары по полкам.

Когда закончил с нижними полками и выпрямил согнутую спину, перед глазами всё побелело.

— Аситаба-сан!

— А, э...

Акаса успел схватить Аситабу за руку, когда тот уже почти рухнул. Морщась от звона в ушах, он поблагодарил. Лицо Акасы напряглось.

— Вы ведь не обедали.

— А, ну... времени не было...

— У меня есть бэнто, сейчас же съешьте. Если будете работать в таком состоянии, повредите упаковки. Следите за собой как следует.

— ...Извините.

«И кто из нас наставник?»

— подумал он, но крыть было нечем, и он ничего не ответил.

Действительно: если упасть, сжимая товар, можно повредить упаковку. В зависимости от производителя возврат может стать невозможен. Аситаба нехотя подчинился.

— Ладно, тогда совсем немного.

— В холодильнике лежит бэнто.

«Разогрейте и съешьте», — велели ему. Понутив плечи, Аситаба вернулся в дежурку. Он доставил хлопот своему подчинённому. И вдобавок получил выговор.

Даже съеденное в унынии бэнто оказалось вкусным. Уплетая хрустящие кусочки караагэ, он проверял данные инвентаризации.

Тут Акаса принёс ему чай. Аситаба округлил глаза.

— ...Не стоило так уж суетиться.

— Начальник, который вот-вот упадёт, помолчите, пожалуйста.

— Кх...

Они оба уже взрослые, состоявшиеся члены общества. Конечно, никто не собирался становиться закадычным другом, но можно же было сказать это немного мягче... Аситаба слегка приуныл.

«Эх... всё-таки я ему не нравлюсь...»

Как ему и сказали, он съел бэнто и, немного отдохнув, вернулся к работе. Хотя и во время отдыха он всё равно проверял данные инвентаризации.

Однако тело двигалось легче, чем раньше, и головокружений больше не было.

Надев перчатки, Аситаба подошёл к Акасе, занятому комплектацией.

— Прости за тот раз. Спасибо. Съел бэнто — и стало гораздо легче.

— Перестаньте пропускать еду. Отдыхайте как следует.

— Да, ты прав... Я и тебя, Акаса-сан, заставил волноваться. Прости, — извинился он, опустив брови.

Взглянув на Акасу, он увидел, что тот откровенно излучает гнев. «Почему?»

— молча недоумевал Аситаба, но Акаса заговорил:

— Почему вы заходите так далеко?

— А?

— Никаких сверхурочных, начальник думает только о себе, все вокруг делают вид, что не замечают. Есть даже те, кто не осознаёт разницы в нагрузке. Признают вас, наверное, лишь единицы? Так почему же вы так себя гробите на работе?

Это было не столько вопросом, сколько почти упрёком.

Язык не слушался. Кончики пальцев пронзило онемением. Хотя мысли, которые хотелось высказать, возникали одна за другой, они кружились в голове, не превращаясь в слова. То ли не мог произнести, то ли сдержался — он и сам толком не понимал.

Глядя на застывшего Аситабу, Акаса бросил: «Я пойду убирать контейнеры»

— и ушёл.

Аситаба смог пошевелиться лишь спустя некоторое время после того, как его фигура исчезла в глубине склада. Сердце билось неестественно гулко, пальцы дрожали. Он выдохнул, пытаясь хоть как-то успокоиться.

Продолжая молча расставлять товары по полкам, Аситаба прошептал про себя: «Какой же я жалкий».

С прошлого месяца, когда он начал перенимать дела Аидзомэ, а тут ещё и подготовка к инвентаризации — сортировка запасов, создание инвентаризационных данных, — работы и без того было выше крыши. Но добавилась ещё и обязанность обучать новичка, и Аситаба был почти в панике.

Если его руки заняты, новичок остаётся без присмотра. Оставлять обучение на Осibu никак нельзя. Поэтому он думал: «Ладно, какую работу могу сделать в одиночку — перенесу на ночь,

а день посвящу обучению новичка». Так он и планировал. Думал-то так, но из-за срочных доставок, ошибочных поставок и прочего ничего не шло по плану.

Как наставник он, наверное, провалился.

«...Меня и вправду изрядно недолюбливают, да что ж такое...»

Что он сделал не так? Это было и так ясно. Как ни оглянись — одни поводы для сожалений.

И тут до ушей Аситабы донёлся неприятный звук.

Монотонный электронный сигнал — тревога. Источник — холодильная камера.

Плохо. Вот это плохо. Бросив коробку, которую собирался ставить на полку, он помчался к холодильной камере. Индикатор температуры внутри — 10,8°C. Отклонение от холодового режима.

— Да чтоб тебя-а-а-а!

Склад огласился воплем Аситабы. Его и без того плохой цвет лица, миновав стадию бледности, стал белым как бумага. Всё кончено. Сегодня домой уже не уйти.

Это хуже, чем расхождение по запасам. Хуже, чем ошибочная поставка. При плохом раскладе — убыток на миллионы.

Почему? Техобслуживание же проводили месяц назад. Вентилятор? Неисправность компрессора? Если так, то дела совсем плохи.

Но, взглянув под ноги, он заметил, что в двери холодильной камеры зажат обрывок картона. Дверь была прикрыта неплотно. Отсюда и утекал холод. Он быстро убрал обрывок и плотно закрыл дверь. Хоть бы температура после этого восстановилась. Аситаба стал перебирать в памяти события дня.

С каких пор она была открыта? Комплектация в первой половине дня? Нет, Акаса бы не допустил такой простой ошибки. Тогда, значит, он сам — и в тот момент, когда его сердце уже было готово замёрзнуть, из-за спины раздался голос Осибы.

— А, Аситаба-ку-ун, вы в порядке?

— Осиба-сан...

— Э-э, кстати, утром Ямада-сан из отдела продаж попросил вернуть товары холодового хранения, и я поместил их в холодильную камеру~

— Осиба-са-ан!

Сказав только это, Осиба удалился в дежурку. Аситаба издал беззвучный крик.

«Так это ты-ы-ы!»

Изо всех сил, на остатках рассудка, он подавил желание заорать.

«Нет, успокойся, я! В первую очередь надо обеспечить сохранность продукции. Но всё же, сколько часов назад это было... Проверить логгер, нет, перед этим сообщить о приостановке отгрузки...»

В холодильной камере хранились товары, которым нельзя находиться при комнатной температуре, требующие хранения при температуре около 8°C и ниже. Это лекарственные средства, которые при воздействии обычных температур, в худшем случае, придётся утилизировать. К тому же многие из них — дорогостоящие: инсулиновые инъекции, противоопухолевые препараты. Именно они, как назло.

Почему сразу после ухода предшественницы — Аидзомэ — происходит столько проблем?

...Нет, именно потому, что Аидзомэ ушла. Она всегда работала на опережение, предотвращая ошибки. Кстати, она как-то раз говорила: нужно обязательно проверять холодильную камеру после того, как её открывал Осиба. Вот оно что!

Аситаба так и не смог должным образом перенять работу Аидзомэ, которая столько его учила. Он прикусил губу.

И неудивительно. То, что раньше делали вдвоём, теперь всей тяжестью легло на одного человека. Ошибки и недоработки неизбежны — но Аситаба был не из тех, кто способен это принять.

— Аситаба-сан.

Услышав голос из-за спины, Аситаба обернулся. Его лицо было белым. Акаса озадаченно смотрел на него.

— Отклонение от холодового режима?

Должно быть, догадался по звуку тревоги и его собственному крику. Всё же бывший медицинский представитель — быстро соображает.

— Да! Нужно попросить приостановить отгрузку, и...

Тут перед глазами всё сильно поплыло. Головокружение?

— не успел он подумать, как тело накренилось. Он невольно ухватился за протянутую к нему руку.

— ...Ой, прости.

— Это опасно, посидите, пожалуйста.

Акаса, поддерживая его под мышки, дотащил до дежурки и усадил на стул.

— Да я в порядке!

— Не в порядке. Вы же только что чуть не упали.

— Просто голова немного закружилась!

— Это и называется «чуть не упали».

— Да ладно тебе! Не до этого сейчас.

— Вы о мерах по отклонению от холодового режима. Этим займусь я.

— Что...

— Я бывший медицинский представитель, так что имею опыт подобного реагирования. Позвольте мне.

— Но...

— Если ваше самочувствие ещё ухудшится, я вас хоть волоком потащу в больницу.

— ...Понял.

Аситабе ничего не оставалось, кроме как кивнуть Акасе, от которого исходил гнев, совсем не свойственный новичку третьего дня.

Дальнейшие действия Акасы были не чем иным, как верхом профессионализма. Он сходил в офис, доложил заведующему отделением о случившемся и постарался разобраться в ситуации. Проверив логгер — регистратор температуры, — он вычленил и изолировал нужную партию, после чего снова доложил заведующему о необходимости приостановки отгрузки. То, что всё задуманное было выполнено руками новичка, проработавшего всего три дня, оставило у Аситабы несколько противоречивые чувства. С одной стороны, это спасало — с другой... ему становилось горько от собственной никчёмности. Провал как наставника достиг своего апогея.

Пока Аситаба предавался мрачным раздумьям, Акаса, звоня кому-то по своему смартфону, куда-то ушёл.

Словно только и дожидаясь этого момента, со второго этажа спустилась Айда и сказала:

— Аситаба-сан, срочная доставка! Сейчас оформлю накладную!

Аситаба взял записку, которую Айда крепко сжимала. С мягкой улыбкой на побелевшем лице он поднялся со стула.

Да, это поле боя под названием «оптовая торговля лекарствами»

— здесь для Аситабы не существовало и намёка на покой.

<http://bllate.org/book/17978/1733573>